

08.12.2022

**Справка по ключевым предлагаемым изменениям
к проекту федерального закона № 211535-8**

«О государственной информационной системе "Единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица"»

24.11.2022 Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации принят в первом чтении проект федерального закона № 211535-8 «О государственной информационной системе "Единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица"» (далее – Законопроект).

Законопроект устанавливает правовые основы обработки биометрических персональных данных в целях осуществления идентификации и (или) аутентификации с применением государственной информационной системы «Единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица» (далее – Единая биометрическая система, ЕБС), а также иных, в том числе, государственных, информационных систем.

Специалисты Национального совета финансового рынка совместно с финансовыми организациями проанализировали Законопроект и предлагают доработать Законопроект до его принятия во втором чтении с учетом следующего.

1. Осуществлять передачу в ЕБС собранных ранее коммерческими организациями биометрических персональных данных только с согласия физического лица.

1.1. Согласно части 7 статьи 4 Законопроекта предусматривается обязанность государственных органов, организаций финансового рынка, иных организаций, в информационных системах которых собраны биометрические персональные данные, соответствующие всем видам или только одному из видов, размещаемым в ЕБС, разместить в соответствии с порядком размещения и обновления биометрических персональных данных такие биометрические персональные данные в ЕБС **без получения ими согласия соответствующего субъекта персональных данных на такое размещение**, а также на их обработку оператором ЕБС.

В отличие от аналогичной действующей нормы части 18.23 статьи 14.1 Закона № 149-ФЗ рассматриваемое положение Законопроекта также устанавливает, что организации финансового рынка **не позднее, чем за 30 дней до размещения биометрических**

персональных данных в ЕБС, обязаны уведомить о предстоящем размещении субъекта персональных данных любым способом, позволяющим подтвердить факт получения субъектом персональных данных указанного уведомления.

Вместе с тем, в настоящее время согласно части 2 статьи 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон № 152-ФЗ) предусмотрен **ограниченный (закрытый) перечень случаев, при которых допускается обработка биометрических персональных данных без согласия субъекта.**

При этом фактически в Законопроекте предлагается установить (по аналогии с частью 18.23 статьи 14.1 Закона № 149-ФЗ) **иной, не предусмотренный Законом № 152-ФЗ случай, когда согласие субъекта на обработку его биометрических персональных данных не требуется, что само по себе противоречит требованиям Закона № 152-ФЗ.**

Участники финансового рынка считают, что с учетом очевидной необходимости строгого соблюдения права каждого гражданина на ограничение доступа к своим биометрическим персональным данным и их централизованного хранения передача биометрических персональных данных физических лиц, собранных финансовыми организациями, а также их обработка оператором ЕБС без надлежащего предварительного волеизъявления субъекта персональных данных будет способствовать снижению доверия как к самой ЕБС, так к финансовым организациям, осуществившим такое размещение, а также может повлечь массовые обращения физических лиц к оператору ЕБС с требованием о блокировании, удалении, уничтожении биометрических персональных данных и (или) векторов единой биометрической системы в соответствии с частью 9 статьи 3 Законопроекта.

Несмотря на то, что рассматриваемая норма в актуальной редакции принята недавно¹ и пока фактически не работает,² участники финансового рынка консолидированно предлагают пересмотреть проектируемый подход к размещению биометрических персональных данных в ЕБС из информационных систем организаций финансового рынка и иных организаций, в которых собраны биометрические персональные данные, и **восстановить право гражданина на безусловный контроль за своими биометрическими персональными данными, законодательно закрепив возможность осуществлять указанное размещение только при наличии предварительно полученного согласия физического лица на такое размещение, а также на обработку биометрических персональных данных оператором ЕБС.**

1.2. Считаю также необходимым установить порядок, согласно которому **биометрические персональные данные подлежали бы передаче в ЕБС только в случае, если при сборе и обработке в соответствии с федеральными законами организациями финансового рынка, иными организациями биометрические**

¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 325-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 14.1 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 5 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"».

² Минцифры России продолжает дорабатывать с учетом поступивших замечаний проект приказа «О внесении изменений в приложения № 1, № 2 и № 3 к приказу Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 10 сентября 2021 г. № 930 «Об утверждении порядка обработки, включая сбор и хранение, параметров биометрических персональных данных, порядка размещения и обновления биометрических персональных данных в единой биометрической системе и в иных информационных системах, обеспечивающих идентификацию и (или) аутентификацию с использованием биометрических персональных данных физических лиц, а также требований к информационным технологиям и техническим средствам, предназначенным для обработки биометрических персональных данных в целях проведения идентификации», направленный на реализацию данной нормы (далее – проект приказа, Приказ № 930 соответственно).

персональные данные полностью соответствовали единому стандарту данных ЕБС (виду, параметрам и порядку обработки биометрических персональных данных).

В отсутствие такой нормы (как это происходит сейчас) Минцифры России считает допустимым устанавливать в подзаконном нормативном правовом акте (Приказ № 930) специальные, причем существенно сниженные требования к биометрическим образцам, собранным финансовыми организациями, для распространения на них требования о передаче в ЕБС. Так, например, проектируемые в настоящее время Минцифрой России требования допускают использование монохромных фотографий в 8-битовом цветовом пространстве, что **в 65 000 раз (!) ухудшает цветопередачу биометрического образца изображения относительно действующих стандартных требований ЕБС.**

Такой подход к передаче биометрических персональных данных из коммерческих биометрических систем в ЕБС также подрывает доверие к ЕБС, поскольку нарушает принцип идентичности и высокого уровня технических требований к передаваемым в ЕБС данным, позволяющем рассматривать ЕБС как хранилище не только достоверных, но и гарантирующих надежную биометрическую идентификацию (аутентификацию) с использованием собранных биометрических образцов, что, между прочим, служило у Минцифры России единственным обоснованием для исключения первоначально предусмотренного получения согласия субъекта персональных на передачу его биометрических персональных данных в ЕБС.

Учитывая изложенное, предлагаем часть 7 статьи 4 Законопроекта изложить в следующей редакции:

«7. В случае, если в государственных информационных системах государственных органов, в информационных системах организаций финансового рынка, иных организаций в соответствии с федеральными законами собраны биометрические персональные данные, соответствующие видам, параметрам и порядку обработки биометрических персональных данных, установленным в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 1 и части 6 статьи 3 настоящего Федерального закона, указанные государственные органы и организации обязаны разместить в соответствии с порядком размещения и обновления биометрических персональных данных, установленным в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 6 настоящего Федерального закона, такие биометрические персональные данные в единой биометрической системе с согласия соответствующего субъекта персональных данных на такое размещение, а также на их обработку оператором единой биометрической системы. Получение указанного в настоящей части согласия до размещения биометрических персональных данных в единой биометрической системе обеспечивается указанными в настоящей части государственными органами и организациями. Такие организации для получения указанного согласия должны в установленном Правительством Российской Федерации порядке обеспечить в отношении биометрических персональных данных, подлежащих размещению в единой биометрической системе, предоставление соответствующим субъектам персональных данных возможности дать указанное согласие. Субъект персональных данных вправе обратиться к оператору единой биометрической системы с требованием о блокировании или об уничтожении его биометрических персональных данных в порядке, установленном Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»».

2. Исключение требования об уничтожении биометрических персональных данных, собранных коммерческими, в том числе финансовыми, организациями, после их размещения в ЕБС.

Согласно части 1 статьи 23 Законопроекта предусмотрено, что обязанность передать ранее собранные биометрические персональные данные в ЕБС распространяется на биометрические персональные данные, собранные до вступления в силу Законопроекта. Они должны быть размещены в ЕБС в срок до 30 сентября 2023 года (часть 2 статьи 23 Законопроекта).

После размещения биометрических персональных данных в ЕБС согласно части 3 статьи 23 Законопроекта биометрические персональные данные, хранящиеся в информационных системах государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей, нотариусов **подлежат уничтожению**. Указанные органы и организации, индивидуальные предприниматели, нотариусы в течение 30 дней направляют информацию о факте уничтожения биометрических персональных данных в уполномоченный орган по защите прав субъектов персональных данных.

По мнению участников финансового рынка, адресованное к ним требование об уничтожении биометрических персональных данных после их размещения в ЕБС является избыточным и необоснованным по следующим основаниям.

2.1. В случае уничтожения биометрических персональных данных субъекта на стороне организации, собравшей такие данные и разместившей их в ЕБС, **возможность использовать такие биометрические персональные данные утрачивается в том числе и на стороне ЕБС**, поскольку специального согласия на обработку таких данных в ЕБС Законопроект в текущей редакции не предусматривает.

2.2. Полагаем крайне целесообразным **сохранить возможность обработки биометрических персональных данных, ранее в течение многих лет законно собиравшихся и использовавшихся коммерческими, в том числе финансовыми, организациями на основании законодательно предоставленной возможности и в установленном законом порядке** (ст.11 Закона № 152-ФЗ), поскольку цели, с которыми биометрические персональные данные обрабатываются в ЕБС и информационных системах коммерческих организаций, могут существенно отличаться.

Например, кредитные организации хранят записи телефонных разговоров сотрудников службы поддержки с клиентами при обращении последних, которые используются кредитными организациями в том числе при расследовании мошеннических операций, совершенных без согласия клиента. Согласно действующей редакции части 18.23 статьи 14.1 Закона № 149-ФЗ и части 7 статьи 4 Законопроекта кредитная организация несет обязанность по размещению таких записей в ЕБС, что согласно проектируемому требованию части 1 статьи 23 Законопроекта повлечет необходимость их безусловного уничтожения после передачи в ЕБС.

Уничтожение же таких биометрических персональных данных повлечет очевидные и значительные негативные последствия, связанные с ухудшением качества клиентского обслуживания и расследования инцидентов, связанных с совершением операций без согласия клиента.

Учитывая изложенное, предлагаем часть 3 статьи 23 Законопроекта исключить.

3. Сохранение возможности неиспользования ЕБС при осуществлении идентификации/аутентификации посредством системы контроля и управления доступом на территорию организаций.

Статья 13 Законопроекта предусматривает особенности осуществления идентификации и (или) аутентификации при проходе на территорию организаций. Предлагаемыми поправками закрепляется, что идентификация и (или) аутентификация при проходе посредством системы контроля и управления доступом (далее – СКУД) на территорию организаций, в том числе организаций, относящихся к субъектам критической информационной инфраструктуры (далее – субъекты КИИ), к которым относятся кредитные организации, осуществляется с использованием ЕБС (часть 1 статьи 13 Законопроекта).

Аутентификация при проходе посредством СКУД в иных организациях, не указанных в части 1 статьи 13 Законопроекта, может осуществляться с использованием региональных сегментов ЕБС в случаях, установленных Правительством Российской Федерации в соответствии с частью 9 статьи 5 Законопроекта, государственных информационных систем аккредитованных государственных органов, или информационных систем организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, с применением векторов ЕБС (часть 2 статьи 13 Законопроекта).

Таким образом, предлагается установить монопольное использование ЕБС для целей идентификации и (или) аутентификации при осуществлении доступа на территорию организаций либо непосредственно напрямую, либо посредством использования векторов ЕБС через региональные сегменты ЕБС, либо аккредитованные коммерческие биометрические системы.

При этом, учитывая, что многие кредитные организации вложили существенные средства в инфраструктуру и много лет назад реализовали у себя доступ сотрудников в офисы посредством использования собственных СКУД, переход на платное использование идентификации (аутентификации) посредством только ЕБС создаст **дополнительные (повторные), неоправданные значимостью цели и потому избыточные регуляторные издержки**. Использование ЕБС согласно действующей редакции Закона № 149-ФЗ и Законопроекту является платным, при этом совершенно неясно целеполагание авторов Законопроекта, почему сотрудник соответствующей кредитной организации должен быть идентифицирован только с использованием ЕБС при входе в офис своего работодателя, являющегося субъектом КИИ и в этой связи выполняющего все законодательные требования в отношении обработки персональных данных и объектов КИИ, предусматривающих, в том числе, разработку моделей актуальных угроз безопасности и реализацию в соответствии с ними необходимых организационно-технических мер защиты, включая использование соответствующих сертифицированных средств технической и криптографической защиты информации.

Особо отмечаем, что в ряде организаций СКУД является изолированной системой, не подключенной к сети «Интернет». Подключение к ЕБС будет означать для них полное перестроение процесса работы СКУД, что в данном случае будет принципиально нецелесообразным, и организации будут вынуждены полностью отказаться от использования СКУД для прохода сотрудников на территорию организации, снизив тем самым ранее достигнутый уровень безопасности.

Учитывая изложенное, предлагается **предусмотреть в статье 13 Законопроекта исключения для субъектов КИИ, в т.ч. организаций финансового рынка, в части обязательного использования ЕБС для случаев, когда посредством системы СКУД**

осуществляется идентификации и (или) аутентификации сотрудников таких организаций при проходе на территорию организаций, для чего:

– в части 1 статьи 13 Законопроекта после слов «субъектам критической информационной инфраструктуры» дополнить словами «в отношении лиц, не являющихся работниками данных организаций»,».

В случае, если данное предложение не будет поддержано, считаем необходимым:

– ввести значительно дифференцированную систему тарификации оплаты использования биометрических персональных данных из ЕБС в зависимости от типа использования и возможного экономического эффекта, например, сохранить оплату исключительно при приеме на обслуживание новых клиентов финансовых организаций, а за случаи идентификации/аутентификации в СКУД оплату вообще не брать.

4. Сохранение для финансовых организаций возможности обработки биометрических персональных данных вне ЕБС.

Статьей 15 Законопроекта устанавливается запрет на обработку, включая сбор и хранение, используемых в целях идентификации и (или) аутентификации биометрических персональных данных в информационных системах организаций финансового рынка, за исключением:

– обработки, включая сбор, биометрических персональных данных для размещения в единой биометрической системе в соответствии с федеральными законами;

– обработки в целях подтверждения соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица векторам единой биометрической системы;

– хранения таких данных для рассмотрения обращений субъектов персональных данных.

Кроме того, Законопроектом предусмотрена обязанность, при условии размещения биометрических персональных данных в ЕБС, уничтожить биометрические персональные данные, хранящиеся в информационных системах организаций финансового рынка (часть 3 статьи 23 Законопроекта).

4.1. В то же время финансовые организации собирают биометрические данные своих клиентов не только для целей идентификации и (или) аутентификации, **но также используют их для мероприятий по противодействию мошенническим операциям («антифрод»)**, в том числе при проверке на наличие или отсутствие признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента и других мероприятий подобного рода.

В своей деятельности кредитные организации регулярно сталкиваются с попытками совершения мошеннических действий (фрода). В случаях успеха такого мошенничества клиенты банков и сами банки несут серьезные потери. В этой связи Департаментом информационной безопасности Банка России совместно с банковским сообществом ведется масштабная многолетняя работа по совершенствованию антифрод-систем кредитных организаций, в том числе по направлению повышения достоверности аутентификации клиентов.

Для борьбы с фродом кредитные организации постоянно осуществляют мероприятия по предотвращению, выявлению, оценке, расследованию и минимизации случаев мошенничества, а также минимизации последствий таких действий. Одним из самых действенных способов борьбы с мошенничеством являются мероприятия,

направленные на выявление злоумышленников на начальном этапе их взаимодействия с банками – путем использования фотографии клиента при открытии счета для сравнения со списком мошенников. Для этого банки просят клиента либо самостоятельно, либо с помощью сотрудников (представителей) банков сфотографировать лицо. К такой фотографии не предъявляется серьезных требований по ее размеру, качеству, освещенности, расположению лица и т.д.

В случае же принятия статьи 15 Законопроекта в проектируемой редакции эффективность и качество борьбы с фродом могут существенно снизиться, поскольку Законопроект не содержит однозначных трактовок, какие именно случаи будут считаться использованием биометрических персональных данных, в связи с чем описанная схема борьбы с фродом может быть истолкована как действия по обработке биометрических персональных данных. В этом случае от кредитных организаций будет требоваться получить для этого отдельное согласие физического лица. Логично предположить, что мошенники, зная это, не будут давать свое согласие на обработку их биометрических персональных данных.

Более того, Законопроект предоставляет возможность потребовать удаления своих биометрических персональных данных из ЕБС. В результате и в ЕБС не останется биометрических персональных данных мошенников, что не позволит использовать ее для борьбы с фродом даже по самому сложному пути (аутентификации через ЕБС). При этом в соответствии с Законопроектом кредитные организации передадут все собранные фотографии в ЕБС и должны будут уничтожить их в своих внутренних системах, в результате чего борьба с фродом значительно усложнится, от чего пострадают, прежде всего, обычные граждане – клиенты.

Важно также отметить, что в ЕБС в настоящее время содержится **всего около 250 тыс. биометрических контрольных шаблонов**, кредитные организации заключают **ежедневно более 1 млн новых договоров** банковского обслуживания. Таким образом, эффективность использования ЕБС для вышеописанных мероприятий по борьбе с фродом будет стремиться к нулю, особенно учитывая то, что банки будут вынуждены уничтожить не только фотографии своих клиентов, но и фотографии мошенников.

При этом проектируемое сейчас Минцифрой России снижение допустимого качества контрольных биометрических шаблонов в ЕБС, а также установление дифференцированного режима использования шаблонов с разным качеством данных интегрально не позволит компенсировать нанесенный антифрод-системе ущерб от уничтожения данных даже в случае полной передачи накопленных биометрических персональных данных кредитных организаций в ЕБС.

Таким образом, в результате принятия Законопроекта в представленной редакции финансовые организации не смогут в дальнейшем качественно проводить антифрод-мероприятия, что самым негативным образом скажется на защите денежных средств граждан Российской Федерации.

4.2. Также в Законопроекте не учитывается, что организациями финансового рынка в целях обеспечения защиты денежных средств и иного имущества клиентов от несанкционированного доступа в настоящее время разработаны и внедрены системы, предусматривающие использование в указанных целях с согласия клиентов **иных видов биометрических персональных данных (иных модальностей, чем собираются в ЕБС)**.

В частности, кредитными организациями реализовано использование папиллярных узоров пальцев или венозного рисунка ладоней для цели контроля доступа к арендованным клиентами индивидуальным банковским сейфам (далее – ИБС).

Рассматриваемые положения Законопроекта вынудят кредитные организации и в данной сфере прекратить использование указанных мер контроля доступа к ИБС, что повлечет за собой снижение уровня защиты помещенного в ИБС имущества, необходимость внедрения иных дополнительных мер защиты, что приведет к значительным дополнительным финансовым затратам и потребует значительного времени на реализацию.

При этом обращаем внимание, что в силу специфики своей деятельности и высоких нормативных требований в области информационной безопасности кредитные организации, в особенности системно значимые, реализуют в своих информационных системах мероприятия, направленные на обеспечение высокого уровня информационной безопасности, что позволило избежать в последние годы значимых инцидентов информационной безопасности в сфере обработки биометрических персональных данных клиентов.

Учитывая изложенное, предлагаем предусмотреть в Законопроекте положения о **возможности осуществления финансовыми организациями сбора, хранения и обработки биометрических персональных данных для целей, отличных от целей идентификации и (или) аутентификации, а также подтвердить право финансовых организаций на использование иных видов биометрических персональных данных, не размещаемых и не обрабатываемых в ЕБС, для целей идентификации и аутентификации при условии соблюдения ими требований по обеспечению безопасности персональных данных, установленных статьей 19 Закона № 152-ФЗ.**

Принятие Законопроекта без внесения предлагаемых изменений приведет к системно значимым ограничениям на разработку отечественных биометрических технологий и негативно скажется как на финансовой, так и национальной безопасности страны.

Учитывая изложенное, предлагаем часть 1 статьи 15 Законопроекта изложить в следующей редакции:

«1. В информационных системах организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей, нотариусов:

1) запрещена обработка, включая сбор и хранение, используемых в целях идентификации биометрических персональных данных, за исключением обработки, включая сбор, биометрических персональных данных для размещения в единой биометрической системе в соответствии с федеральными законам, **а также за исключением обработки, включая сбор, биометрических персональных данных, используемых для иных целей, непосредственно не связанных с идентификацией и (или) аутентификацией;**

2) запрещена обработка, включая сбор, используемых в целях аутентификации биометрических персональных данных, за исключением обработки в целях подтверждения соответствия предоставленных биометрических персональных данных физического лица векторам единой биометрической системы при соблюдении условий, установленных в части 1 статьи 16 настоящего Федерального закона, за исключением обработки, включая сбор, биометрических персональных данных для размещения в единой биометрической системе в соответствии с федеральными законами; **а также за исключением обработки, включая сбор, биометрических персональных данных, используемых для иных целей, непосредственно не связанных с идентификацией и (или) аутентификацией;**

3) запрещено хранение используемых в соответствии с частью 1 статьи 16 настоящего Федерального закона в целях аутентификации биометрических персональных данных, за исключением хранения таких данных для рассмотрения обращений субъектов персональных данных, предполагающих неправомерную обработку их биометрических персональных данных при проведении аутентификации и (или) оспаривающих результаты проведения аутентификации, в течение не более десяти суток с момента предоставления таких данных в целях проведения аутентификации в соответствии с частью 1 статьи 16 настоящего Федерального закона, **а также за исключением хранения биометрических персональных данных, используемых для иных целей, непосредственно не связанных с идентификацией и (или) аутентификацией.**».

5. Необходимость сохранения действующего порядка подписания субъектом персональных данных согласия на размещение и обработку персональных данных в ЕСИА и ЕБС в части вида используемой электронной подписи.

Согласно части 2 статьи 4 Законопроекта физическое лицо вправе подписать согласие на размещение и обработку персональных данных в единой системе идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА) и биометрических персональных данных в ЕБС **усиленной неквалифицированной электронной подписью** (далее – УНЭП), **сертификат ключа проверки которой создан и используется в инфраструктуре**, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в установленном Правительством Российской Федерации порядке, предусматривающем, в том числе, порядок проверки такой электронной подписи, и при условии организации взаимодействия физического лица с такой инфраструктурой с применением прошедших в установленном порядке процедуру оценки соответствия средств защиты информации. Судя по всему, речь идет о так называемой технологии «Госключ», которая в настоящее время еще не масштабирована и не имеет широкого применения на финансовом рынке.

Также согласно этой же норме согласие физического лица на размещение и обработку персональных данных и биометрических персональных данных может быть подписано **простой электронной подписью** (далее – ПЭП), правом создания (замены) и выдачи ключа которой в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации в области использования электронных подписей, обладает оператор ЕБС. При этом биометрические персональные данные, **согласие физического лица на обработку которых подписано ПЭП, могут быть использованы только в определенных случаях**, установленных Правительством Российской Федерации по согласованию с ФСБ России (часть 6 статьи 4 Законопроекта). Судя по всему, в данной норме речь идет о случаях самостоятельного размещения физическими лицами биометрических персональных данных в ЕБС с использованием мобильного приложения оператора ЕБС.

При этом согласно действующей части 5 статьи 14.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149-ФЗ) физическое лицо **вправе подписать указанное согласие ПЭП, ключ которой получен физическим лицом при личной явке в соответствии с правилами использования ПЭП при обращении за получением государственных и муниципальных услуг в электронной форме**, установленными Правительством РФ (т.н. ПЭП ЕСИА). Необходимо отметить, что ПЭП ЕСИА гораздо более широко масштабирована на финансовом рынке, чем УНЭП «Госключ».

Одновременно с этим согласно части 9 статьи 23 Законопроекта установлен переходный период, в рамках которого до 1 января 2025 года физическое лицо вправе подписать указанное согласие ПЭП ЕСИА.

При этом остается совершенно неясным целеполагание отказа от ПЭП ЕСИА после 1 января 2025 года, и на решение какой проблемы такой отказ направлен.

Учитывая изложенное, во избежание очередной кардинальной и затратной перестройки информационных систем финансовых организаций для использования иного, чем в настоящее время, вида электронной подписи клиента для взаимодействия с ЕСИА и ЕБС предлагается:

– сохранить действующий (наряду с проектируемыми, если это необходимо) порядок подписания согласий на размещение и обработку персональных данных в ЕСИА и ЕБС – с использованием ПЭП ЕСИА и после 1 января 2025 года.

Учитывая изложенное, предлагаем:

1) предложение второе части 2 статьи 4 Законопроекта изложить в следующей редакции:

«Физическое лицо вправе подписать указанное согласие усиленной неквалифицированной электронной подписью, сертификат ключа проверки которой создан и используется в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в установленном Правительством Российской Федерации порядке, предусматривающем в том числе порядок проверки такой электронной подписи, и при условии организации взаимодействия физического лица с такой инфраструктурой с применением прошедших в установленном порядке процедуру оценки соответствия средств защиты информации или простой электронной подписью, ключ которой получен физическим лицом при личной явке в соответствии с правилами использования простой электронной подписи при обращении за получением государственных и муниципальных услуг в электронной форме, установленными Правительством Российской Федерации.»;

части 2 статьи 4 Законопроекта дополнить предложением третьим в следующей редакции:

«Требования к проверке такой электронной подписи при хранении указанного согласия устанавливаются Правительством Российской Федерации.»;

2) часть 9 статьи 23 Законопроекта исключить.

6. Корректировка требований к аккредитации организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 17 Законопроекта аккредитация организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц, осуществляется при условии выполнения, в том числе требования о том, что такая организация не является иностранным юридическим лицом, а также юридическим лицом, в уставном (складочном) капитале которого доля участия иностранных юридических лиц превышает 49 процентов.

Данное требование делает невозможным использование ЕБС значительным числом крупных ИТ-компаний и финансовых организаций, включая системно значимые и градообразующие.

В результате размещения акций компаниями на российских биржах все чаще прямое подтвержденное участие российских граждан в таких компаниях в точном процентном соотношении определить крайне сложно. При этом основатели (или группа основателей) компаний оставляют за собой долю не менее 25 процентов, с целью сохранения контроля над организацией и принимаемыми управленческими решениями. Несмотря на то, что доля в акционерном капитале у российских граждан-основателей этих компаний сокращается, тем не менее, в силу того, что у них остается преобладающая доля, именно они принимают все решения в компании и осуществляют фактический контроль ее деятельности. Таким образом, доля не менее 25 процентов акций публичной компании, сосредоточенных в руках российских граждан, позволяет полностью контролировать компанию при условии, что другим участникам не принадлежит доля, которая бы превышала указанные 25 процентов акций. При этом третьему лицу выкупить на открытом рынке значимую долю (даже в несколько процентов от капитала) голосующих акций публичных компаний представляется весьма затруднительным.

Важно отметить, что лица, приобретающие акции на открытом рынке, не могут оказать существенного влияния на решения, принимаемые в компании, так как их доля в акционерном капитале всегда остается незначительной.

Учитывая изложенное, предлагаем пункт 1 части 2 статьи 17 Законопроекта изложить в следующей редакции:

«1) организация является российским юридическим лицом, в отношении которого:

а) прямо или косвенно (через одно или несколько юридических лиц или структур без образования юридического лица, в том числе зарегистрированных за пределами государств - членов Евразийского экономического союза) контроль осуществляется со стороны одного или нескольких лиц (субъектов) – Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, Центрального банка Российской Федерации, гражданина Российской Федерации, или контролируемых ими совместно или по отдельности лиц или иностранных структур без образования юридического лица; или

б) суммарная доля прямого и (или) косвенного участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, российских некоммерческих организаций, указанных в подпункте «б» пункта 5 статьи 12.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», граждан Российской Федерации составляет более пятидесяти процентов.

Под контролем для целей подпункта «а» настоящего пункта понимается возможность определять решения, принимаемые юридическим лицом или его акционером (участником) посредством либо распоряжения прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц или иностранных структур без образования юридического лица, в том числе зарегистрированных за пределами государств-членов Евразийского экономического союза) акциями (долями) такого юридического лица или его акционера (участника), предоставляющими право голоса и составляющие уставный (складочный) капитал такого юридического лица или его акционера (участника), при условии, если равной или большей долей общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал такого юридического лица или его акционера (участника), прямо или косвенно не распоряжается какое-либо одно иностранное лицо, одна иностранная группа лиц или иностранная структура, либо посредством участия в договоре (соглашении), предметом которого является

управление этим юридическим лицом и информация о контроле над ним раскрыта российскими юридическими лицами или физическими лицами налоговым органам Российской Федерации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации;».

7. Увеличение срока вступления в силу Законопроекта.

По мнению участников финансового рынка, реализовать и запустить проектируемый Законопроектом процесс взаимодействия с ЕБС по векторной модели (ст.5, 6, ч.4 ст.7, ч.2 ст.13, ч.2 ст.14, ч.1 и 5 ст.16 Законопроекта) и пройти соответствующую аккредитацию к 01.03.2023 не представляется возможным по следующим причинам:

- а) необходимость существенных доработок программного обеспечения в части сбора, обработки и хранения биометрических персональных данных;
- б) необходимость закупки дополнительного серверного оборудования и средств защиты информации;
- в) необходимость закупки дополнительных лицензий (например, покупка векторов в ЕБС).

Принимая во внимание текущую экономическую ситуацию и объективные затруднения с закупками технических устройств, предлагаем предусмотреть в Законопроекте увеличение проектируемого срока выполнения рассматриваемых требований до 1 года после вступления в силу Законопроекта в качестве Федерального закона.

Учитывая изложенное, предлагаем в статье 24 Законопроекта:

- 1) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении 365 дней со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьей установлены иные сроки вступления их в силу.»;

- 2) часть 2 исключить.